

К Р О К О Д И Л

№ 27 СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

МОСКВА 1937

Р 556
16

Ленин 3
рис. Л. Генчи

КОЛХОЗНАЯ ОСЕНЬ

- А нам грузовик привезли...
- А моей сестре рояль купили..
- А тятка говорил: нынешний год мы в миллионеры вышли всем колхозом...

— Кто этот товарищ, который кричит там, за барьером?

— По сведениям картотеки нашего собеза ему девять лет. Он сирота. Учится во втором классе начальной школы.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

— Скажите, как вы проводите вечера?
 — Это — мое личное дело.
 — Ходят слухи, что вы часто кутите. Это правда?
 — Это — мое личное дело.
 — Вас очень часто видят пьяным. Вы подтверждаете это?
 — Это — мое личное дело.
 — Откуда вы берете средства на подобный образ жизни?
 — Это — мое личное дело.
 — Да, но если подсчитать, сколько вы

тратите на кутежи и вина, непонятно, на какие средства живет ваша семья?

— Это — мое личное дело.
 — Вас окружают, особенно по вечерам, на пирушках, люди, которые не внушают доверия. Зачем вы с ними общаетесь?

— Это — мое личное дело.
 — Нет ли у вас с этими людьми деловых или денежных отношений?

— Это — мое личное дело.
 — Вы ничего не должны этим вашим друзьям?

— Это — мое личное дело.

— Нам известно, что вы брали деньги у ваших собутельников. Скажите, на каких условиях вы их получали?

— Это — мое личное дело.

— Вам, конечно, известно, что некоторые секретные документы и сведения, не подлежащие оглашению, которые были доверены вам, попали в руки врагов?

— Это — мое личное...

— Почему же вы не продолжаете?..

Н. КУЗЬМИН.

Рис. Л. Сойфертиса

Нескольким писателям нужно было в романах, повестях, рассказах описать обыкновенного советского ребенка. И что же?

У первого писателя изображение ребенка вышло очень бледным:

«— Коля! — позвала Ольга Федоровна, — иди чай пить! — Сейчас, — послышался детский голос со двора, и вскоре вошел в комнату десятилетний Коля.

— Это сын мой, — сказала Ольга Федоровна, — Коля, по-здравойся с дядей.

Коля протянул руку и сказал:

— Здравствуйте.

Потом он выпил чай и ушел.

— Я пойду, мамочка! — крикнул мальчик на прощание.

Больше ребенок в этом романе не встречался.

Второй писатель поступил проще: он просто не включил ребенка в число действующих лиц своего рассказа. Действовали в рассказе одни взрослые, а дети на всем протяжении рассказа были в отлучке.

У третьего писателя из ребенка вышел самый смешной персонаж его повести. Это был, так сказать, комик-буфф:

«— Дядя, ты пущему шовшем к нам не жаходишь?»

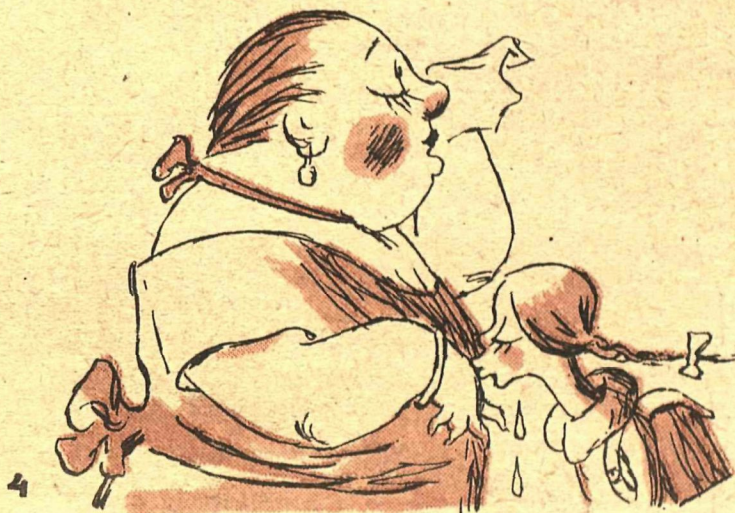

спросил пятилетний Тезик (мальчика при рождении назвали Тезисом — так он и был записан в загсе: Тезис Иванович Сидоров).

— Да вот боюсь, что я тебе надоел, — шутливо ответил Николай Аполлонович.

Но Тезик пресерьезно сказал:

— Пущему? Ты мне не надоел. Это ты маме надоел, а не мне. Мама шкажала: опять этот лышый болван жвонится... Дядя, што болваны вшегда лышые?..

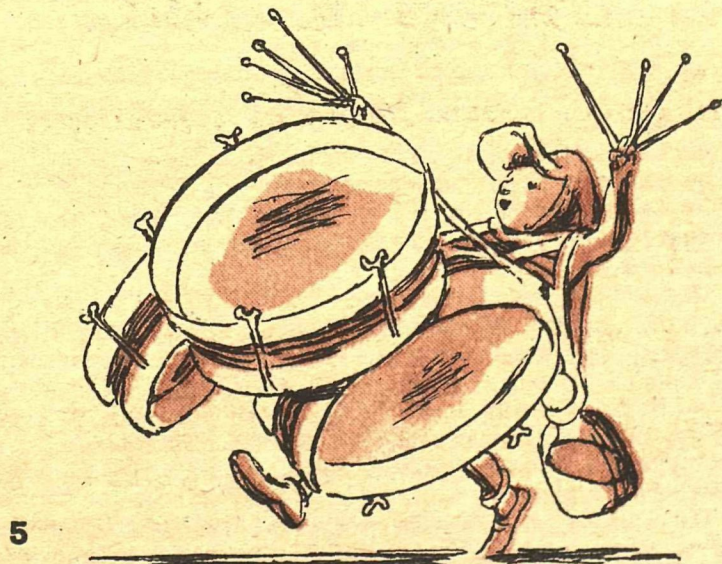

— Тезик! — воскликнула Анна Сергеевна, но было уже поздно...

Четвертый писатель, наоборот, постарался в смысле драматичности. Получилось очень сладко:

«— Мама, мама! — шептала девятилетняя Женечка, и судорожные рыдания сотрясли ее худенькое тельце. — Милая мамочка, я клянусь тебе, что никогда, никогда больше у меня не будет «посредственно» по арифметике...»

Лидия Васильевна прижала губы ко влажному и воспаленному лобку дочери. Женечка в свою очередь прильнула губами к изыщной руке матери...

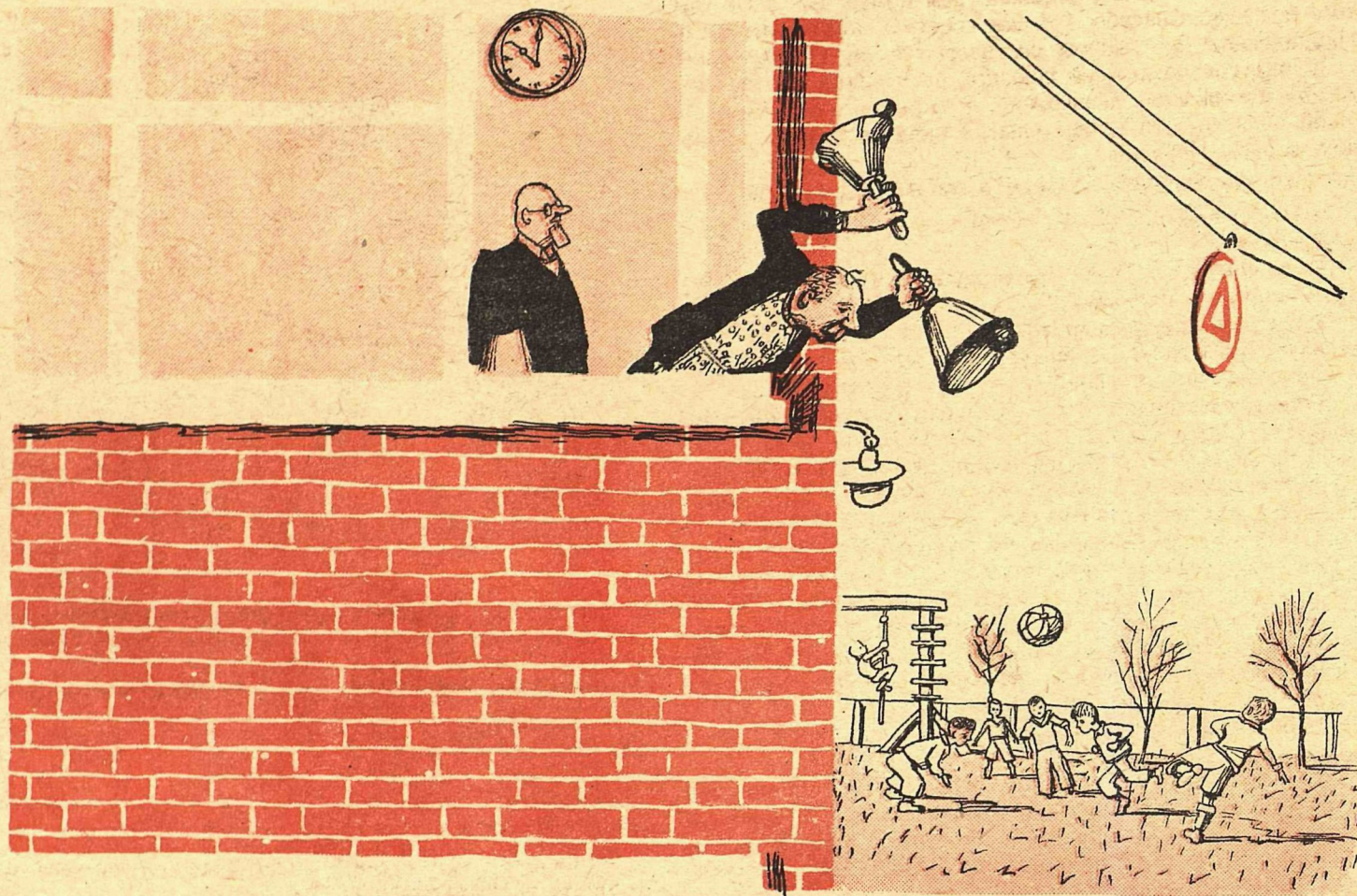
Пятый писатель поднажал на идеологию. Выведенный им пионер Володи так и не опускает руку, поднятую для пионерского приветствия, во все время романа. Занят этот ребенок чисто кампанейскими делами: собирает утиль, ведет антирелигиозную пропаганду, уничтожает вредителей сельского хозяйства (суслики, червь, жуки саранча), агитирует за зеленые насаждения. И, конечно, марширует с барабанным боем.

Изясняется этот идеологически выдержанный ребенок на языке передовых статей.

«— Если на сегодняшний день, — сказал Гаврик, — мы имеем некоторое отставание по линии использования ребят для сбора железного лома, то этим мы обязаны никому иному, как Ваське, который определенно сорвал всю кампанию, при помощи своей дисциплины...»

И никто из писателей не сумел изобразить обыкновенного советского ребенка таким, каков он есть и как он изображен на приводимом нами снимке.

СТОРОЖ: — Боюсь, пока мяч не лопнет, на урок не придут!..

ПЕРЕДВИЖНОЙ АГИТПУНКТ

Такси номер 38-86 — прекрасная, выносливая машина. Ее мотор никогда не кашляет простуженным голосом при старте. Номер этот 38-86 никогда не заносился в «священную» книжку милиционера. Ежедневно можно видеть эту быструю, ловкую машину, можно видеть, как она, играющим щенком, обходит важные бьюики и сердитые линкольны, лающие ей вслед басистым гудком.

Но сегодня, несмотря на прекрасную погоду, она не играет шаловливым котенком на солнце. Сегодня более чем странно ведет себя машина номер 38-86 — нет этого блестящего поворота почти на месте, когда руль перехватывается через две руки. Нет точных отступлений в ворота, на тротуар, изобличающих глазомер водителя.

В такси, придерживая руками и ногами чемоданы, сидит пассажир и строго допрашивает шофера Ларикова:

— Тэк-с, тэк-с... Прямо скажем: плохо, товарищ шофер!.. А нуте, скажите, что такое избирательный участок?

— У-у... участок — это... — запинается шофер, — он... если взять... то есть... пополам... половину избирательного округа, то одна четверть... то есть часть будет левая, а другая будет называться избирательным участком.

— Слабо. Не знаете. Еще один, последний вопрос: на сколько человек составляется избирательный округ?

— На тч... цы... те... ты... ре...

И сбившись окончательно, шофер дает продолжительный гудок.

— Не слышу. На сколько?

— На тч... цы... те... ты... ре... (Снова сигнал).

— Да не гудите вы, ответов не слышно!
— Как это не гудеть?.. Тут люди ходят...
— Бросьте! На мостовой нет ни одного пешехода. Так на сколько избирателей составляется избирательный округ?

— На де... на двад... Не знаю...

— Нехорошо, товарищ шофер... Вот сюда к вокзалу под'езжайте! На 2000 населения создается избирательный участок. Пора бы знать!

Машина остановилась, строгий пассажир вылез, и его место сразу заняла молодая женщина.

— Гражданочка, вот сей шофер не знает даже, что такое избирательный округ, — сказал старый пассажир, расплачиваясь.

Пассажирка села в машину и скомандовала:

— На Раз'езжую, дом 2. — Потом искоса взглянула на шофера и спросила. — Так что такое — избирательный округ? Лариков вздохнул.

— Избирательный округ это... вроде область... В общем, это такой круг, то есть округ, — Лариков стал описывать обеими руками большой круг в воздухе, но, не успев закончить, схватился за руль.

Пассажирка подвинулась так, чтобы лицо ее отразилось в зеркальце у шофера, и укоризненно покачала головой.

— Может быть, вы скажете тогда, по какому принципу составляются избирательные округа в Совет Национальностей?

— В Совет... имеют право... от 18 лет... — начал шофер. — ...все от 18 лет... хоть будь какой национальности и без социального происхождения... только без умалишенных... сумасшедших...

— Неверно, не по существу. А ведь это знает каждый ребенок, а вы не знаете. Два... Я говорю: два!..

— За что мне двойку, я подчитаю...

— Да нет, я говорю: Раз'езжая, дом номер два. Два! Вот к этому под'езду. Спасибо... Я вам советую запомнить: в Совет Национальностей выборы составляются по такому принципу: 25 округов по каждой союзной республике, 11 округов по каждой автономной республике, 5 округов по каждой автономной области и 1 избирательный округ в каждом национальном округе. Поняли?

Пассажирка хлопнула дверцей и ушла, погрозив пальцем. Скоро нагрязнул третий пассажир.

— В совет.

— В какой — в Совет Национальностей или в Совет Союза? — спросил Лариков.

— Что-то ты врешь, дорогой. Мне — в райсовет. А Совет Союза еще не выбрали. Не знаешь, что ли? Ты откуда?

— Саратовский... я знаю...

— А по глазам видно, что не знаешь. А ну-ка, братишка, что главнее: Совет Союза или Совет Национальностей? А? Громче! Не знаешь? Оба одинаковы. А можно избирать в двух округах сразу? А? Что же ты молчишь с таким видом, как будто у тебя четвертая авария за декаду?.. А сможет ли участвовать в выборах Папанин? Не знаешь? Нет, тебе в кружок, брат, надо, сейчас же в кружок... А еще саратовский!

К вечеру итог был таков: 17 пассажиров экзаменовали шофера и 17 человек упрекали его в незнании избирательного закона. Дети говорили: «а еще большой!», старики — «а еще молодой!», знакомые — «а еще Лариков!». Одна гражданка сформулировала даже так: «а еще блондин!».

Дома шофер был задумчив и с чувством играл на гитаре.

Когда Лариков через сутки снова вышел на работу, машина номер 38-86 обрела свою обычную кошачью ловкость, блеск и веселье. Вот и сейчас эта машина мчится по проспекту, а в машине Лариков нравоучительно говорит своей пассажирке:

— Плохо! Не знаете вы этого. Двойка!.. А не скажете ли вы мне, что такое избирательный округ? Тоже не знаете?! Не-ет, вам надо идти в кружок! Каждый гражданин должен знать избирательный закон своей родины, а вы не знаете!

В. СЕЛИГРЕЕВ

БОЙТЕСЬ, МУЖИ...

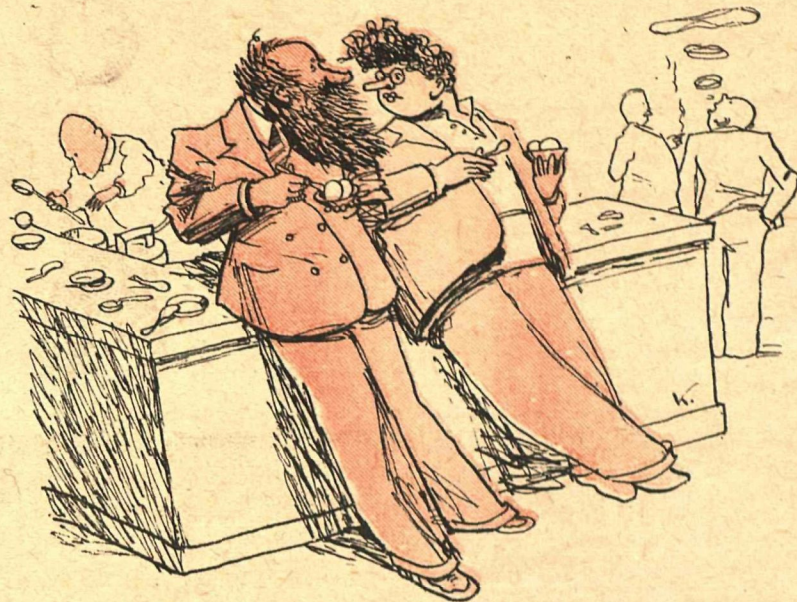
(Гекзаметры)

Бойтесь, мужи, вы попасть к ученице, что брить не умеет!
Лязгая в страхе зубами, клиенты дрожат, как пред казнью.
Вы, точно кролик покорный, который для опытов служит,
Кровь ваша яркая льется на простыню капля по капле...
Связанный, криком кричать вы об этом хотите, но
поздно!

Сотни и тысячи лиц ученица усердно порежет,
Прежде чем скажут ей: «Дева, отныне и ты мастерица!»
Вот подошла она к вам, притупленную бритву под'яввши,
Вот, залепив вам глаза, густо-густо намылила щеки.
Ах, что там щеки! Увы: доберется она и до уха!
Каждый неверный мазок, каждый жест ее вас беспокоит...
Нет вам спасения: в плен к ученице вы прочно попались.
Смутно вы помните, что человеком вы были когда-то,
Но под рукой ученицы вы стали теперь манекеном.
...Кончилась долгая пытка! Стремглав вы пускаетесь
в бегство,

Кровь вытирая платком, ученический стиль вспоминая.
Пусть искалечены вы, — вас никто уже НЕ БЕСПОКОИТ,
Только на улице вам суждено, наконец, ОСВЕЖИТЬСЯ!..

СТАРИННЫЙ ПОЭТ

— Говорят, у вашего заместителя — темное прошлое...
— Клеввета! В прошлом его называли „ваше сиятельство“

К Е П К А К У Л Ь Т П Р О С А

Прежде чем познакомить вас с этой замечательной кепкой, разрешите представить вам ее счастливого обладателя:

— Сиротин. Заведующий культпросом городского партийного комитета в Николаевске на Амуре.

Теперь обратимся к кепке, которая так прославилась не только в городе Николаевске на Амуре, но и далеко за его пределами.

Бывают такие книги, в которых самое интересное — обложка. Прекрасная, художественно оформленная обложка ласкает глаз и будит воображение. А под обложкой пустота, испорченная бумага, преступное разбазаривание типографских знаков.

Нам думается, что к таким малоценным произведениям можно смело отнести голову тов. Сиротина.

Вот почему Сиротин в тех случаях жизни, когда надобно умом раскинуть, пускает в ход свою кепку, всецело уповая на авторитет, который имеет его головной убор у мужского и женского населения Николаевска на Амуре.

Так например было и 18 августа 1937 года. В этот день в николаевском (на Амуре) парке культуры и отдыха было большое гулянье, посвященное Дню авиации.

После митинга, после речей Сиротин снял с головы кепку.

Вот тут-то и началось. До сих пор жители Николаевска на Амуре полны удивления. До сих пор только и разговору в городе, что о кепке культпропа.

Дело в том, что Сиротин снял с головы кепку и начал обходить присутствующих, прося опускать в кепку деньги «на построение самолета».

В Николаевске на Амуре были возмущены, что такое большое народное дело, как укрепление советской авиации, опощляется такой небывалой формой сбора денег.

В письме в редакцию Крокодила рабочий тов. Эскин выражает протест против кепочного сбора, затеянного Сиротиним, «Непонятно, — пишет он, — кто давал такое головотяпское распоряжение и откуда взял Сиротин, что такое важное мероприятие, как сбор средств в пользу авиации, производится таким путем, на манер старого бродячего цирка?»

Можем заверить товарищей: никто не давал Сиротину головотяпского распоряжения. Инициатива кепочного сбора исходит из наслоений организма самого Сиротина, помещающихся непосредственно под кепкой и обычно известных под названием головы. Оценку же этого органа смотри выше.

С Е Н Я В Е С Е Л И Т С Я

Славный парень Сеня Пирогов! Знаю я его, если не ошибаюсь, лет восемь. И ничего плохого, кроме хорошего, я за ним не замечал.

Более того, скажу: культурный парень Сеня Пирогов! Читает много. А некоторые стихи даже наизусть знает. Я сам проверял по книжке — знает. Имеет пристрастие к музыке — в оперу ходит. Неплохо играет в теннис.

Одно меня огорчает: Сеня Пирогов любит выпить...

Вот написал я эту печальную фразу и чувствую, что неправ. Не так следовало бы мне выразиться.

Ведь Сеня Пирогов терпеть не может алкоголя. Не любит он пить. Верьте честному слову, я это хорошо знаю.

Не любит Сеня пить, а пьет. До омерзения, до потери сознания пьет.

Целых два дня после выпивки он чувствует тяжесть в голове, его тошнит, ему противно на себя самого взглянуть в зеркало.

Но зато при встрече со знакомыми он молодежато говорит.

— Под выходной собрались у Пети Курганова...

Что означает на языке Сени «собрались», не требует особенных пояснений. Тем не менее Сеня во избежание неточностей и кривотолков добавляет:

— Ну, и здорово же мы выпили!

Он говорит об этом как о доблести, как о подвиге. Он ждет похвал, сочувствия завистливых замечаний. Этаким бравадой молодец! Активный участник такой грандиозной попойки!

— А весело было? — спрашивают Сеню.

— Очень весело. Еще бы! Одной водки — по бутылке на брата, да еще — анисовая, рябиновая, зверобой, спотыкач, померанцевая. Очень весело было...

Врет Сеня Пирогов, отчаянно врет, извините за резкость выражения. Врет!

Не было ему весело под выходной у Пети Курганова. Никому там не было весело.

Я давно знаю, что там происходило. Разрешите в кратких чертах рассказать вам об этом. Расскажу все, ничего не утаивая.

Собрались часов в девять. Стол был густо уставлен бутылками, графинами и немногими тарелками с закусками. Конечно, был и патефон. Поставили дребезжащую пластинку, которая считается заграничной. Но давно уже стерлась на ней этикетка. Пластинка сама треснула в трех местах, и нельзя разобрать, что и на каком языке галдят и визжат на этой пластинке.

Но вскоре о патефоне забыли. Звон рюмок и стаканчиков заглушил музыку. Сережа Китаев, весельчак и остро слов, рассказал для начала об одном своем приятеле, который утверждал, что вообще он водки не пьет, а ежели пьет, то в двух случаях: или тогда, когда идет дождь, или тогда, когда нет дождя...

Этот старый анекдот был давно известен всем присутствующим. Сережа неизменно рассказывал его на всех вечеринках. Тем не менее все смеялись. И тут же выпили.

После этого Игорь Сазонов рассказал о своей недавней поездке по Волге: «Ребята подобрались все, как один. Ну, и пили мы!.. Был там один зоотехник, так он только чокался и все время до самой Астрахани говорил одну фразу: «Дай, боже, завтра тоже»...

Опять все смеялись. И опять выпили.

Затем пили так, просто. Безо всякой беллетристики. Без разговоров. Были одни междометия.

После третьей стопки Сеня решил забастовать. Завтра с утра он обещал одной хорошей девушке — скажем прямо, — Кате Беловой, пойти с ней на выставку живописи. И что толку от Репина или Айвазовского, когда в башке гудит, а на душе противно!

Но Игорь Сазонов сразу заметил, что Сеня «прогуливает». — Рано начал, Сенька, отставать! Нехорошо. У нас так не полагается. Выпьем!

Сеня не в силах был отказаться. Ведь надо быть удалым молодцом — как же отказаться?

Не мог он отказать ни Игорю, ни Пете, ни Коле. А потом в свою очередь полез к Ване:

— Ты чего сидишь, как красная девица? Пей!

Ваня завтра с утра должен был писать статью для многотиражки. Ему не хотелось пить. Но, не желая ударить лицом в грязь, выпил.

Если бы Сеня смог посмотреть на товарищей со стороны, он бы сильно удивился. Куда девался загар с их молодых, здоровых лиц? Это были не лица, а пятна: фиолетовые, белые, землисто-черные. И глаза... Что стало с их глазами? Умные, задорные, смелые юношеские глаза стали все одинаково мутными, бесцветными... Но у Сени у самого зрачки почти скрылись под верхним веком: он шел наравне с друзьями.

А ведь почти все неплохие ребята. Многие из них увлекаются театром, живописью, спортом. У каждого свое лицо, свой голос. А на вечеринках водка красит всех в один пошлый цвет. А что если встать и сказать: «Товарищи! Это — не веселье, а безобразие! Разве в наши прекрасные, радостные дни, разве в такой стране, как наша, так веселятся? Так проводят время?»

Сеня Пирогов встал, но не для этого. А встав, он почувствовал, как непрочно стоят его ноги на полу. Он двинул под столом правой ногой и натолкнулся на что-то мягкое: под столом лежал безвременно «павший на поле брани» Коля Спиридонов.

Сеня, чтоб крепче стоять на ногах, схватился одной рукой за спинку стула. Прямо перед собой он увидел Борю Шварца. Тот смотрел на него невидящими глазами и держал в руке стакан со «зверобоем».

— Выпь... выпьем! — сказал Боря.

— Правильно! Выпьем! — ответил Сеня.

Сене стало совсем дурно. Пошатываясь, он побрел в темный коридор. Там, прислонившись к стенке, стоял и нечленораздельно мычал весельчак и остро слов Сережа Китаев. И оба они...

Извините за грубый натурализм. Но я обещал ничего не утаивать...

Что было дальше, Сеня не помнит.

А назавтра, держась за лоб и затылок, которые, казалось, раскалывались от боли, Сеня находил в себе все-таки силу говорить и даже с бледной улыбкою:

— Здорово мы вчера выпили! Весело было...

Ради этой ухарски произнесенной фразы Сеня Пирогов готов был на всякие жертвы, на всяческие страдания.

Что и говорить — слабоволен Сеня Пирогов! Ведь «все» пьют. Как-то неловко отказаться от компании. Еще засмеять могут. Надо быть мужчиной, рубахой-парнем. И Сеня при встрече с товарищами говорит:

— Надо бы собраться...

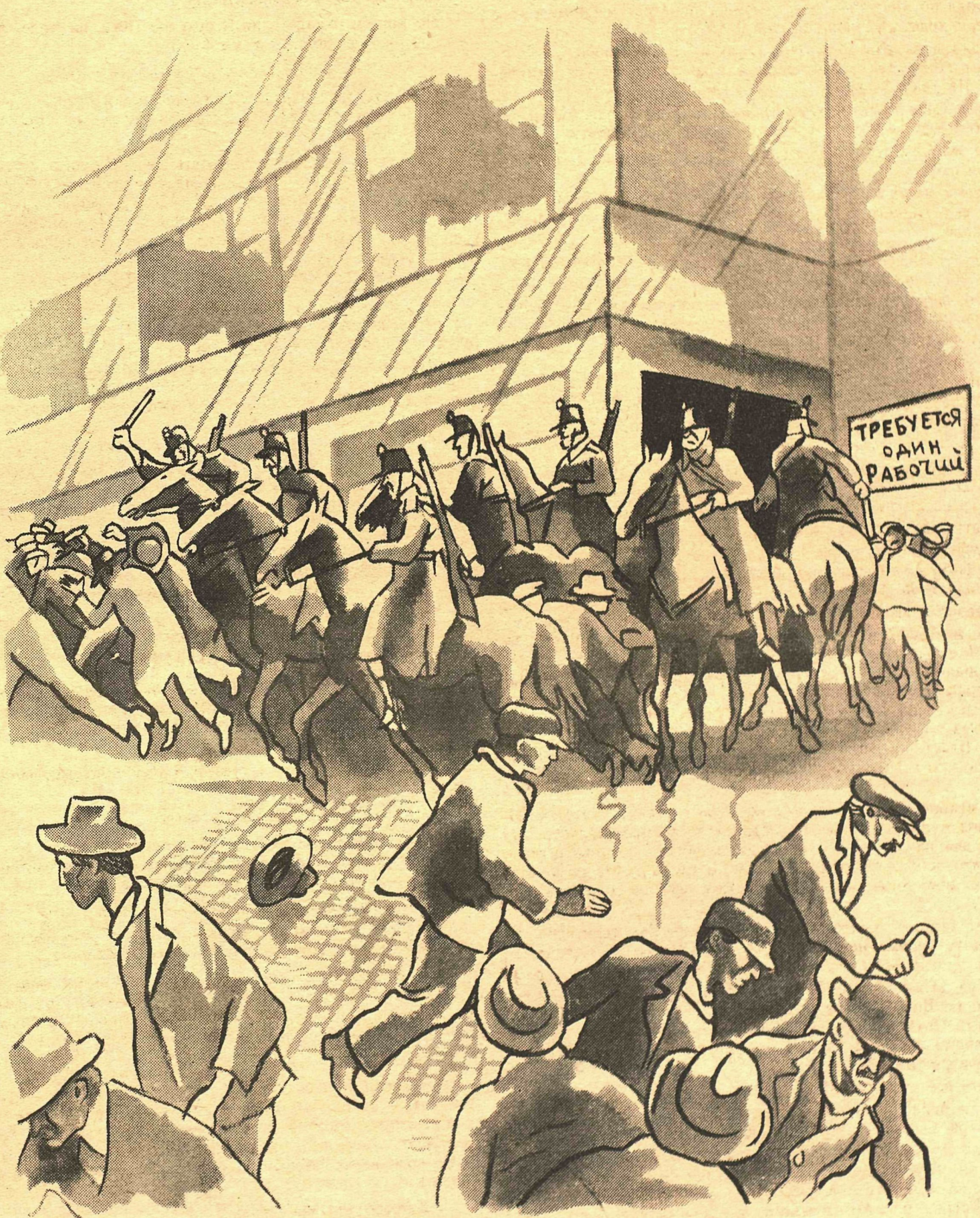
Послезавтра «собираются» у Егоровых. «Будет большой выпивон». Сеня заранее знает, что там будет и как там будет. Он с ужасом думает об этом вечере. Но он и виду не подает. Он пойдет. «Неудобно» не пойти. А потом, мучаясь от боли и жалея пропавшего выходного дня, он с удалым видом будет говорить:

— Здорово это мы вчера...

Г. РЫКЛИН

Б У Д Н И В Ш И М П Е Р И И

Рис. Л. Бродаты

— Ррразойдись! Здесь требуется один рабочий, а не сотни безработных!

ТАНЦ-НАУКА

Лицам, интересующимся научно-культурной работой на местах, рекомендуем ознакомиться с крайне полезным, своевременным, серьезным и хорошо подкованным политически трудом, который выпущен Госфилармонией на кавказских Минеральных водах (Кисловодск, 1937). Этот труд, занимающий 28 страниц ин октаво, написан двумя высококвалифицированными в своей области деятелями В. Н. Крыловым и Г. И. Беляевым. А в какой области эти товарищи квалифицированы, явствует из названия их опуса:

«ПАМЯТКА ПО СОВРЕМЕННОМУ ТАНЦУ

для учащихся дансинга на КМВ с рисунками и диаграммами».

Как водится, к труду предпослано предисловие руководящего товарища. Это директор Госфилармонии на Кавминводах С. Пищик — товарищ, неоднократно почтенный вниманием московской печати за дела и поступки, которые воспевают обычно в разоблачительных фельетонах. Товарищ Пищик начинает свое предисловие очень значительно:

«Широко развернувшиеся мероприятия по художественному обслуживанию курортов, особенно в текущем году, свидетельствуют о постоянной, из году в год растущей заботе партии и правительства о трудящихся нашей страны».

Спрашивается, однако, чего ради упомянуты в данной брошюре партия и правительство?

А вот для чего. В восьмом абзаце говорится коротко и определенно:

«Госфилармония на КМВ поставила перед собой задачу — упорядочить на курортах организацию танцевального дела. Для этой цели специально оборудован в Кисловодске большой танцеваль-

ный зал — дансинг, позволяющий объединить в нем всю работу по линии руководства художественной самодеятельностью в области танца. На всех группах созданы филиалы этого дансинга».

Больше, в сущности, ничего Пищик сообщить по делу не может.

Конечно, если руководящий товарищ пишет предисловие в таком духе, то авторы брошюры по-своему правы, когда они начинают так:

«Кисловодский дансинг, организуя культурный отдых и развлечение, ставит задачей научить основам танцевальной грамотности и так подготавливать учащихся, чтобы они смогли критически разобраться в каждом танце».

Так и написано: «критически разобраться в каждом танце». А для того, чтобы более критически можно было разобраться, Крылов и Беляев, как и полагается настоящим ученым, предлагают свои технические термины:

«СОКРАЩЕНИЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ В ОПИСАНИИ ТАНЦЕВ И СХЕМАХ:

1. П-р — партнер.
2. П-ша — партнерша.
3. П-ры — партнеры.
4. ПН — правая нога.
5. ЛН — левая нога.
6. М($\frac{1}{4}$) — движения по четвертям, медленные или умеренно-быстрые в зависимости от темпа.

Б($\frac{1}{8}$) — движения по восьмым, умеренно быстрые и быстрые в зависимости от темпа.

8. ЛТ — линия танца.

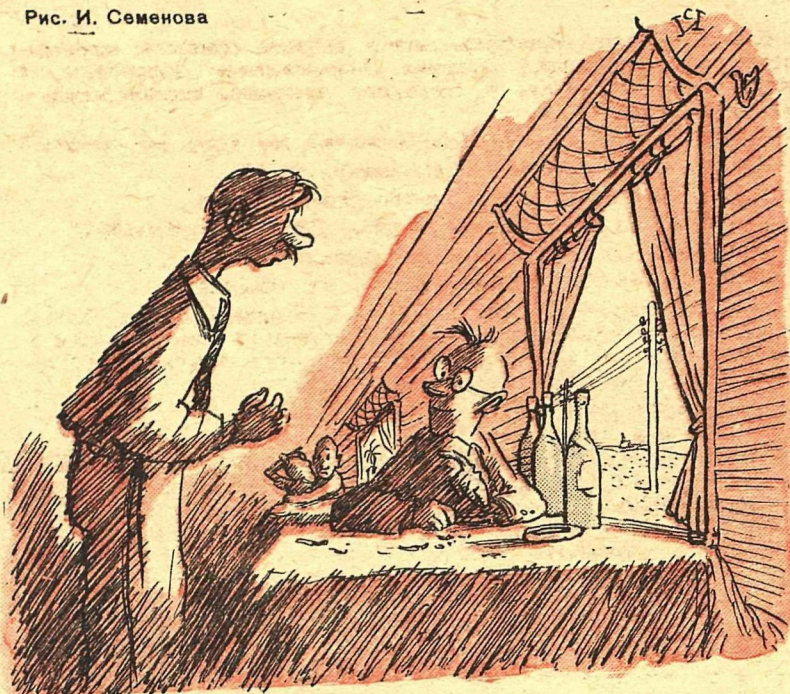
9. ПП — позиция променада».

Справедливости ради отметим, что писана вся брошюра не иначе, как ЛН (левой ногой). В этом могут легко убедиться все п-ры и п-ши, прочитав, например, такие изречения:

«Оба танцующие, помогая друг другу организовать движения, заботятся о том, чтобы отдельные элементы этого движения и целые музыкально-танцевальные фразы выполнялись точно, но без напряжения. В их танце должна быть грация,

В ВАГОНЕ-РЕСТОРАНЕ

Рис. И. Семенова

— Обедов уже нет, ужинов еще нет, ситро кончилось, чай не закипел... Берите водку!

т. е. попросту уметь пользоваться инстинктивно на практике законами сохранения равновесия».

Затем коснемся технической части брошюры:

«СОЧЕТАНИЕ ПРОМЕНАДА, ПОЛУПОВОРОТОВ ВПРАВО, «ПРУЖИНЫ» и КОНЦОВКИ. 3-я музыкально-танцевальная фраза танго на 16 четвертей.

Два медленных шага вперед, подготовка с ПН($\frac{1}{4}$), променада ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$), на втором променаде полповорота вправо ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$), вторая половина поворота вправо, медленный шаг вперед, «пружина», концовка».

Или:

«ДЛЯ ГРУПП ПОВЫШЕННОГО ТИПА. УСЛОЖНЕННЫЙ ПРАВЫЙ ПОВОРОТ ТАНГО.

Из позиции променада партнер делает шаг вперед ЛН ($\frac{1}{4}$), шаг вперед ПН в ПП, поворачиваясь вправо ($\frac{1}{8}$), шаг вбок ЛН, продолжая поворачиваться ($\frac{1}{8}$), скрестить ПН за ЛН ($\frac{1}{4}$), кружение на каблуках на 270° вправо с основным весом на ПН ($\frac{1}{8}$, $\frac{1}{8}$), после чего идти в боковой променада».

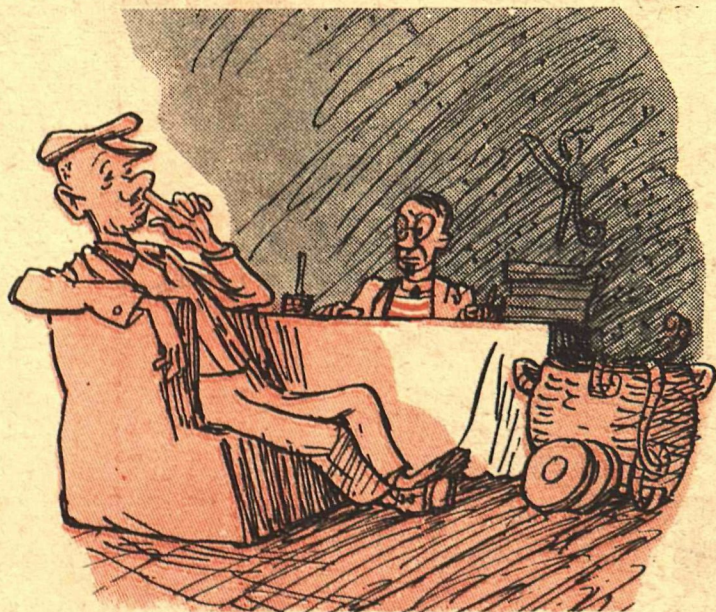
Примечание. Партнерша в этом движении, когда партнер скрещивает ПН за ЛН, делает шаг вперед ЛН, ставя ногу сбоку партнера ($\frac{1}{4}$), а в момент кружения партнера на каблуках на 270° вправо делает шаг вперед ПН сбоку партнера, поворачиваясь вокруг него в ПП ($\frac{1}{8}$) и приставляет ЛН к ПН, продолжая поворачиваться ($\frac{1}{8}$)».

Думаем, на этом можно закончить разбор научного труда В. Н. Крылова и Г. И. Беляева.

Вывод ясен не только п-рам и п-шам, но и непосвященным гражданам: если уж непременно надо выпускать описание шассе и круазе для ПН (правой ноги) и ЛН (левой ноги), то лучше, чтобы в написании брошюры принимал участие и ГМ (головной мозг).

АРМАНС ЗОИЛОВА

Рис. И. Семенова

— Я к вам пришел в кинорежиссеры наниматься.
— Вы снимали картины когда-нибудь?
— Нет... Так ведь и из ваших режиссеров тоже мало кто снимает...

НЕУДАЧНОЕ ЗАДАНИЕ

Как-то я зашел навестить своего доброго приятеля, преподавателя русского языка Лонгина Лаврентьевича Долопского, и застал старого учителя в состоянии мрачного, несвойственного ему раздражения.

— Что с вами, Лонгин Лаврентьевич? На кого вы сердиты?

Преподаватель русского языка махнул рукой:

— И не спрашивайте! На самого себя сержусь.

— Что же вы сами себе не угодили, Лонгин Лаврентьевич?

— Задание плохо составил для своих заочников.

— Вы — и плохое задание? Как-то не вяжется.

— И на старуху бывает проруха. Я, извольте видеть, хотел, чтобы они получше запомнили, что отрицание «не» пишется с глаголом отдельно, и разослал им вопросник с вопросами, на которые ждал отрицательные ответы.

— Ну и что же?

— Ну и влип. Вот мои вопросы: «Вы когда-нибудь летали на самолете?», «Наблюдали ли вы работу доменной печи?», «Умеете ли вы управлять автомобилем?», «Были ли вы когда-нибудь в Магнитогорске?», «Знаете ли вы армянский язык?». А вот, извольте видеть, их ответы: «Летал», «Сам работаю», «Управляю». Или: «Умею управлять», «Бывал». Один даже обиделся. «Я,— пи-

шет,— коренной житель Магнитогорска». Даже армянский язык, черти, знают. Или пишут: «Надо изучить». Тьфу!

— Чем же вы недовольны, Лонгин Лаврентьевич?

— Как чем? А где же здесь отрицание «не», отдельное от глагола. Вы хоть одно «не» видите в этих ответах?

Лонгин Лаврентьевич нахмурился:

— Стар я, видать, стал. Забыл, с каким народом грамматику прохожу.

— Придется пересоставить задание, Лонгин Лаврентьевич.

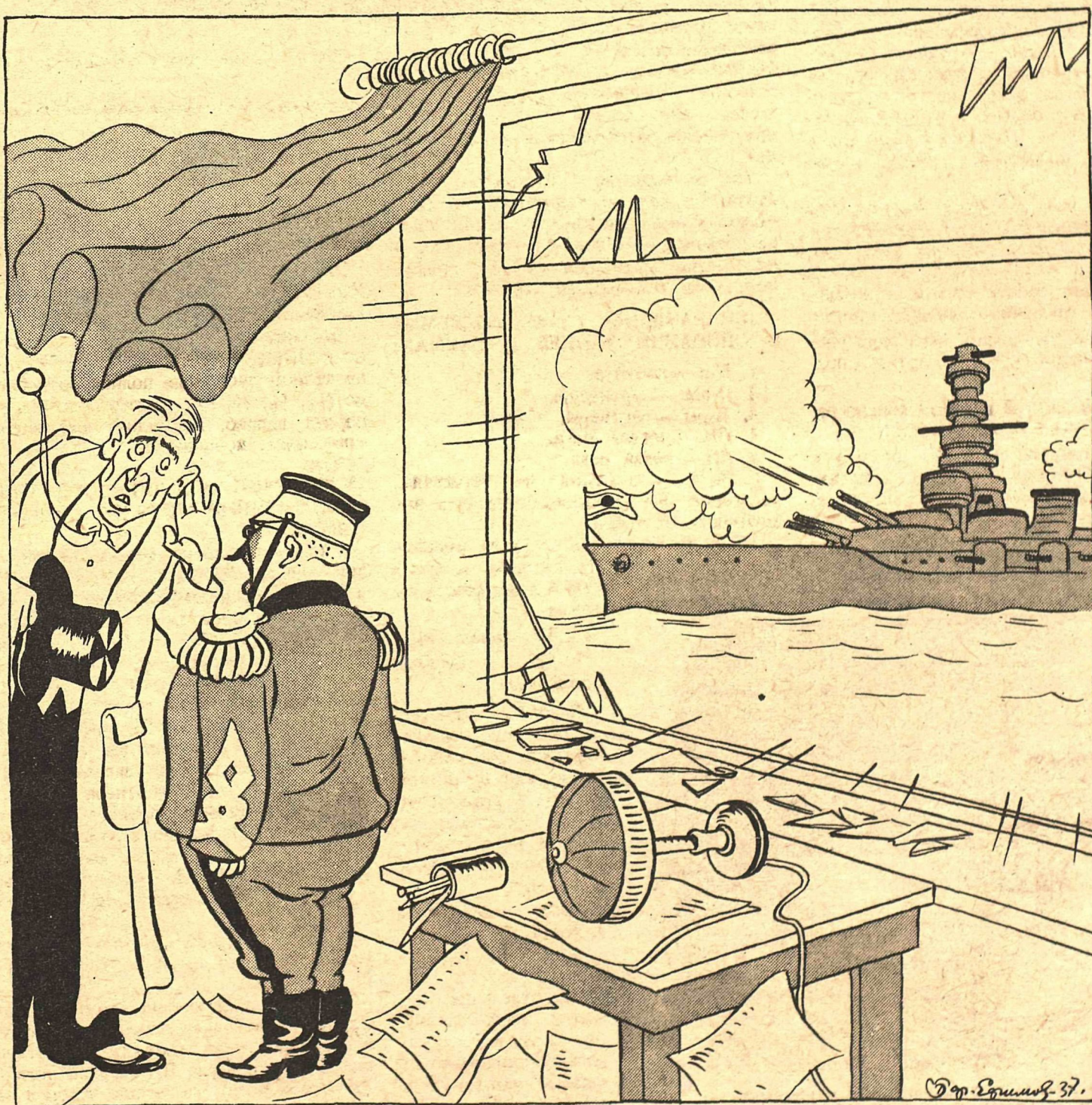
— Да уж, видно, придется. Я, собственно, даже уже пересоставил. Вот мои новые вопросы: «Слышали ли вы полинезийский язык из уст живого полинезийца?», «Наблюдали ли вы заход солнца с вершины горы Катопах (Южная Америка)?», «Приходилось ли вам класть в мороженицу лед, добытый в районе Северного полюса?»

Лонгин Лаврентьевич улыбнулся не без лукавства и прибавил, подмигнув:

— За первые два вопроса не боюсь, а за третий не ручаюсь. Обязательно найдется такой, который ответит: «Приходилось».

А. АЛЬБЕРТ

Рис. Бор. Ефимова

ЯПОНСКИЙ ГЕНЕРАЛ: — Еще раз заявляю, что мы пришли в Китай исключительно для укрепления дружеских отношений.

АНГЛИЙСКИЙ ДИПЛОМАТ: — Простите, не могу расслышать ни одного слова...

ЦАРЬ ПУСТЫНИ

В час дня в конюшне цирка униформист Лопасев чистил мазью для медной утвари парадные прутья, на которых выносили дрессированных попугаев на арену.

А сторож Хоботов, который чистил клетку берберийского льва Цезаря, предварительно перегнав хищника в смежную клетку, все время жаловался Лопасеву:

— В театре, вон, сторож Евдокимов получает сто двадцать семь рублей да талоны на завтрак, а уборки никакой: за собакой и то не уберет... А у меня и львы на шее, и верблюды, и кого только нет...

— Подавай на РКК,— равнодушно отзывался Лопасев. Лопасев кончил работу раньше и ушел. Его догнал в коридоре сторож и стал продолжать свои жалобы.

— Да ну тебя с твоими склоками. Ты мне лучше скажи: ты клетку-то Цезаря запер?

— Ей богу не помню... Все у меня оклад на уме был...

— Да ключ-то от клетки у тебя или нет?!— взволнованно спросил Лопасев.

Хоботов судорожно пошарил в кармане, побледнел, потом покраснел и прошептал:

— Нету... Нету ключа в кармане...

— Значит, что же? Значит, теперь лев может выйти из клетки?— тоже побледнел, крикнул Лопасев.

И, как будто в подтверждение этих слов, раздалось страшное рыканье Цезаря.

Лопасев открыл рот, как бы готовясь произнести букву «у», и, начав протяжный крик, так и побежал мимо прохода на манеж к артистическим уборным.

— У-у-у-у-у!— выл Лопасев.— У-у-у-у-у!..

В красном уголке цирка находилось несколько работников. Белобрысый артист Пасификос (икарийские игры) играл в шашки с очень толстой партнершей фокусника Алигьери. Старший униформист Жинжиев произносил речь о войне в Испании.

— Раз наступать, так наступать,— гремел Жинжиев.

— Тебя бы туда, на место Листера или Миахи!— ехидно перебил оратора клоун Макс.

В эту минуту в красный уголок вбежал Лопасев.

— У-у-у-у-уходите все!— задыхаясь, выговорил он.— Лев!.. Лев Цезарь вышел из клетки!..

Сторож Хоботов, громко и мелодично лязгая зубами, кивал головой, подтверждая страшную весть.

Первым закричал Жинжиев и кинулся к двери. С тех пор его никто не видел до вечернего представления на следующий день.

Икариец Пасификос делал ход дамкой. Не сделав хода, он вобрал в кулак две шашки, изображавшие дамку, и, не выпуская их из кулака, одним прыжком вскочил на подоконник высокого окна, забранного решеткой.

Толстая партнерша фокусника с визгом полезла под стол, и стол, не вмещая фокусницы, закачался.

Римские гладиаторы «Трое Сантос» (Вася Крыльцов, Миша Сарычев и Петя Чуприненко), переглянувшись, вышли в коридор и твердыми шагами пошли в сторону конюшни. Гладиаторы намеревались загнать льва обратно в клетку. По пути Сантос увидели клоуна Макса, который, остановившись у шкафчика с пожарным рукавом, принялся оборачивать всего себя рукавом. Гладиаторы дошли до самой конюшни и тут взялись за брансбойт...

В это время наездница Нелли Степанова, запершись в телефонной будке, с ужасом глядела через мутное стекло и поминутно звонила по телефону в разные учреждения:

— Скорая помощь? Скорее, скорее приезжайте! Вырвался лев... Что? Какая рвота?... Лев вырвался, вырвался... ся... я говорю: вырвался... Почему в ветеринарное управление?! Ай, боже мой! Дайте 2-17!.. Пожарная команда? Говорят из цирка. Лев. Да не горит, а грозит...

Девушка в пальто духовного покроя, с прической дьякона, но в пилотской шапочке набекрень остановила одного из работников цирка и, вручая ему букет, кокетливо сказала:

— Пожалуйста, передайте артисту Зегеру. Скажите от одной его поклонницы...

— Какие там поклонницы! У нас лев вырвался на свободу...

В дальнем кабинете директора сидели музыкальные эксцентрики братья Лянги и наперебой лестили начальству:

— Мы с братом еще почему просим продлить наши выступления: работать с вами— радость для артиста.

— Вы к нам хорошо,— перебивал второй брат,— и мы за вас— в огонь и в воду.

Гул и вопли донеслись до кабинета директора. Секретарша пинком ноги распахнула дверь и заорала:

— Лев Цезарь вырвался!..

Директор полез на окно, но четыре крепких руки преданных ему братьев Лянги оттащили его назад. Братья дружно прыгнули из окна сами.

В бухгалтерию цирка весть о несчастье принесла уборщица Гавриловна. Она спокойно сообщила:

— Этот вырвался, как его? Волосатый...

— Луиджи Скруччи?— назвала молоденькая счетоводка курчавого красивого жонглера, к которому она была неравнодушна.

— Какой такой Круча. Зверь из клетки убег, животная!— гаркнула курьерша.

— Лев?

— Он самый. Сейчас сюда придет.

Счетная часть завывала нестройным хором и кинулась врассыпную. Впереди бежал помощник бухгалтера, у которого изо рта торчал бутерброд с ливерной колбасой: известие застигло помбуха во время завтрака. Кассир хотел было запереть свой несгораемый шкаф, потом пытался залезть в шкаф с ногами и, только убедившись в невозможности этого, махнул рукой и в свою очередь побежал к двери.

А главный бухгалтер схватил с двух сторон какие-то ведомости и принялся разрывать их на куски.

— Пал Палыч, зачем вы рвете?— испуганно спросила молодая счетоводка.

— Это не я рву. Это лев порвал!— ответил бухгалтер и неумелой рысью выбежал вон.

А юная счетоводка, подумав, пошла навстречу льву, вооружившись тяжелым огнетушителем, но была остановлена подоспевшими пожарными.

Администратор цирка свою комнатку захотел покинуть сквозь узенькое окошечко, через которое он обычно выдавал контрамарки. Затея кончилась печально: администратор застрял в окошечке.

А председатель месткома цирка сидел на шкафу у себя в кабинете и оттуда кричал в опустевшую канцелярию:— Надо срочно создать комиссию по борьбе с этим... со лвом... Давайте намечать товарищей!..

... Когда директор на улице перед оцепленным зданием цирка сговаривался с начальником милицейского наряда, к нему подошел смущенный сторож Хоботов.

— Значит так, товарищ лейтенант,— говорил директор.— Вы с дрессировщиком зайдете с той стороны, пожарных мы пустим отсюда, а если лев выйдет через запасный выход...

— Не выйдет он,— тихо, но уверенно перебил сторож.

— Как не выйдет?

— Не выйдет. Поскольку клетка заперта и ключ у меня.

Хоботов почесал затылок и совсем шопотом произнес:

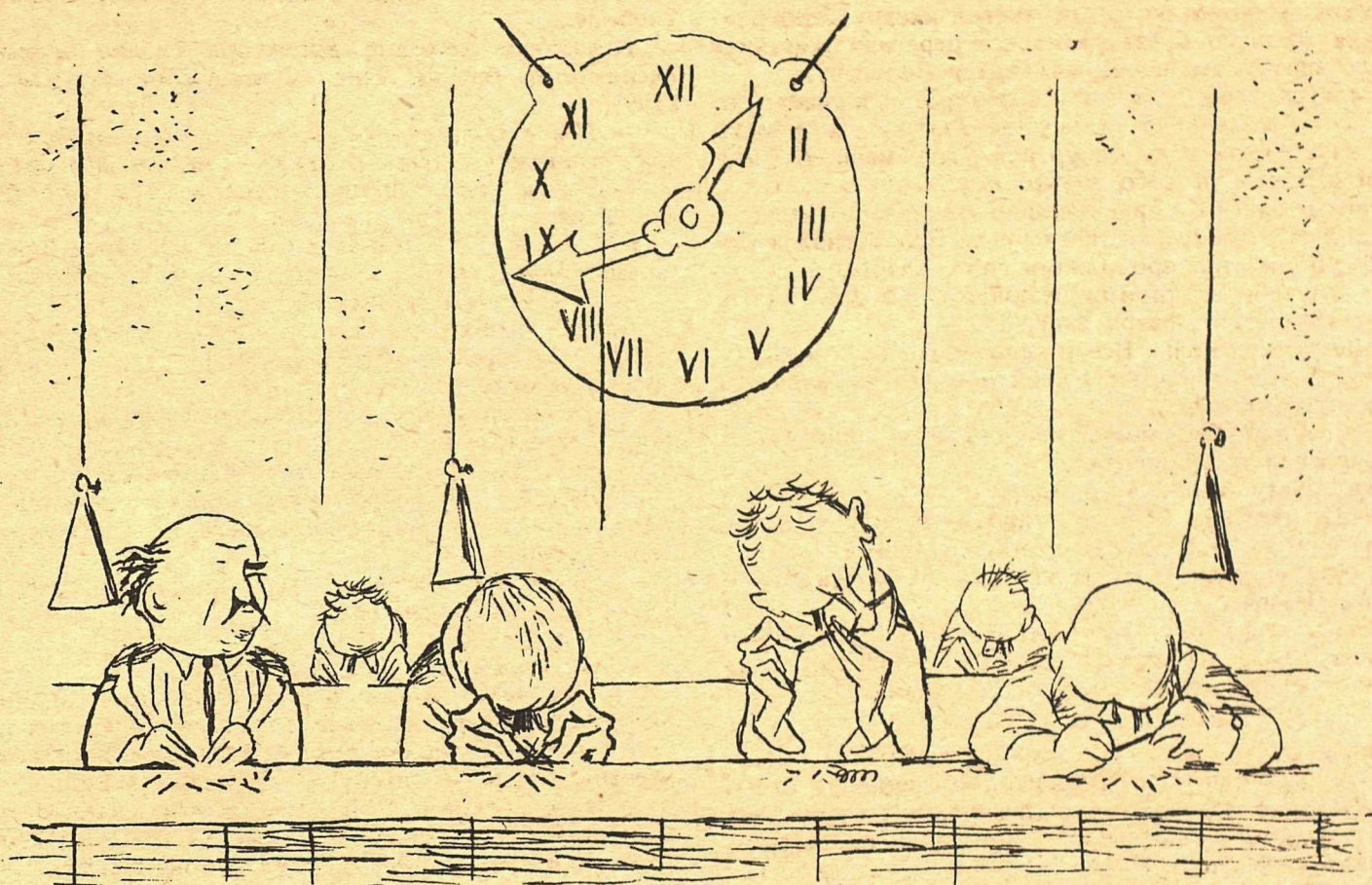
— Ключ, извиняюсь, провалился в кармане за подкладку... А думка у меня была не про Цезаря, а про прибавку. К окладу жалованья, то есть.

— Будет тебе прибавка!— заорал директор, побагровев и выпучив глаза.— Таковую прибавку дадим, что надолго запомнишь!!

Горнист пожарной команды заиграл отбой.

В. АРДОВ

Рис. Л. Сойфертиса

— Дома меня дети упрекают, что я отстаю от времени, а здесь — заказчики...

СКАЗКА

Петухи поют. На рассвете
По полям, по лесам глухим
Бродят сказки — родные
дети
Андерсена и братьев Гримм.

К новой сказке подходят
звери:
«Мы пришли! Отворите
двери!
Неужели все дети спят?» —
Звери вежливо говорят.

«Мы с далекой периферии
Сквозь болота идем сырые,
Через реки, через тайгу,
Через северную пургу.

Шли мы утром и шли мы
ночью,
Сотни верст позади лежат,
И у каждого зверя очень
По четыре ноги болят!...

Молодой гражданин
Андрей
Услыхал разговор зверей,
И до юной гражданки Тани
Докатилось зверей
роптание.

Петухи поют. На рассвете
Смело к зверям выходят
дети,
Восемь бабочек впереди,
Два кузнечика позади.

Дети к зверям идут, играя,
Приглашают гостей во
двор,
Долго — долго потом
у сарая
Шел таинственный
разговор...

Я — стареющий непоседа —
В это время во двор
вхожу,
Интересную их беседу

Я подслушал, — но не
скажу!..
Скоро стая четвероногих
Покидала друзей двуногих,
И Андриуша совсем ослаб
От пожатья звериных лап...

Солнце медленно
зажигалось
На далеком краю земли,
Вся Республика
просыпалась,
Дети спали, а звери шли

Через реки, через тайгу,
Через северную пургу,
Наготове клыки держа,
До границы — до рубежа...

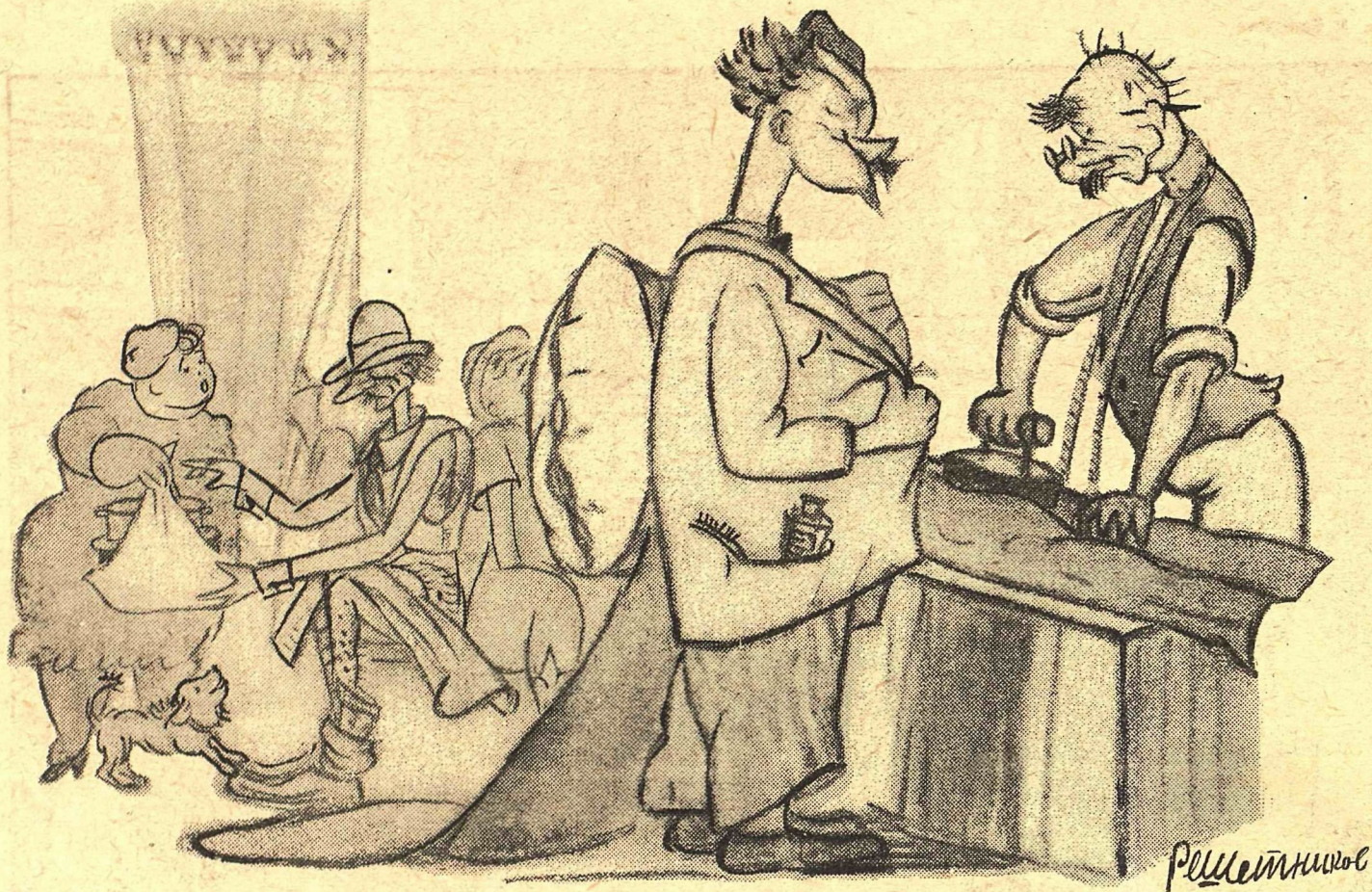
От таинственного народа
Начинает тайга шуметь —
Шерстяное дитя природы —
По опушке идет медведь.

С напряженьем в горящем
взоре
Он вразвалку идет сквозь
тьму —
Помогать часовым в дозоре
Предложили дети ему.

Над границею напряженно
Бродит полночь. Тайга
глуха...
Пять лисиц одного шпиона
Ободрали как петуха.

Петухи поют. На рассвете
Бродит по снегу старый
волк —
Он безумно привязан
к детям,
Понимающим в зверях
толк.

Нарисованный на тетради,
Оживает он в детских снах,
Чтоб на следующей декаде
Отчитаться во всех делах.
М. СВЕТЛОВ

— Мы постельные принадлежности не чиним. У нас ремонт носильных вещей.
 — Знаю. Но пока вы мне пришьете пуговицу, должен же я как-нибудь переспать здесь десять ночей.

У СПАСА НА РОГОЖКАХ

— Батюшка, отец Зиновий!
 Маленький человек в странном пальто, нето женского, нето мужского фасона, оглянулся на голос.
 — Раисе Федоровне мое почтение.
 — Батюшка, я к вам. Мне бы молебен. О здравии раба божия Михаила.
 Зиновий беспокойно двинул бровью.
 — Или занемог?
 — Нет, бог милостив!.. — вздохнула Раиса Федоровна. — А только, по-моему, еще хуже. Изобретает...
 — Вот что! — посочувствовал Зиновий и заправил за ухо косичку.
 — Который день мается! Да что день—ночью сидит. Дело, говорит, такое особенное... Я, конечно, человек малограмотный, помощи от меня нету. А сердце-то—материнское, разрывается.
 — Разрывается, — согласился Зиновий. — Ну, что ж, можно и молебен. Простой или с акафистом? Ежели с акафистом, дороже на три рубля.
 — Я, батюшка, за деньгами не постою. Лишь бы повернее!
 В жизни у Раисы Федоровны были две страсти: сын Мишенька и ранняя обедня у Спаса на Рогожках. Мишенька был химиком, инженером и любящим сыном. И если Раиса Федоровна говорила иногда: «Живем хорошо, благодаренье господу богу!» — то все отлично понимали, что господь тут не при чем. Квартиру с ванной и с газом получил Мишенька. Крупный оклад получал тоже Мишенька, а не господь бог. Но господь был старин-

ным пайщиком во всех делах Раисы Федоровны с самой ранней ее юности.
 Что же касается пристрастия к Спасу на Рогожках, то сама Раиса Федоровна, виновато пожимая плечами, говорила:
 — Как себя помню, в церковь на Рогожки хожу. Уж теперь будто и бросать не стоит: долго ли осталось ходить?..
 Популярностью на Рогожках пользовался и батюшка — отец Зиновий. Растроганные овечки платили Зиновию искренним чувством и наличными полтинниками и рублями.
 После молебна о здравии раба божия Михаила-изобретателя простилась с десятью рублями и Раиса Федоровна.
 — И есть еще средство, — откашливаясь после акафиста и зажимая десятку в волосатом кулаке, сказал отец Зиновий. — Положить написанный труд на ночь позади иконы чудотворной.
 — Кабы не пропал, батюшка, — жалостливо прошептала Раиса Федоровна. — Труд-то... Все-таки Мишенька так бьется, так бьется...
 — По маловерию рассуждаете, — сурово осудил Зиновий.
 Раиса Федоровна заторопилась:
 — Верую, батюшка, как можно! Нынче же тетрадочку принесу.
 Воспользовавшись однодневным отъездом Мишеньки, Раиса Федоровна вечером передала тетрадь отцу Зиновию в собственные руки.
 — Вы уж ее чудотворной-то в самый зад запрячьте, чтобы неприметно.

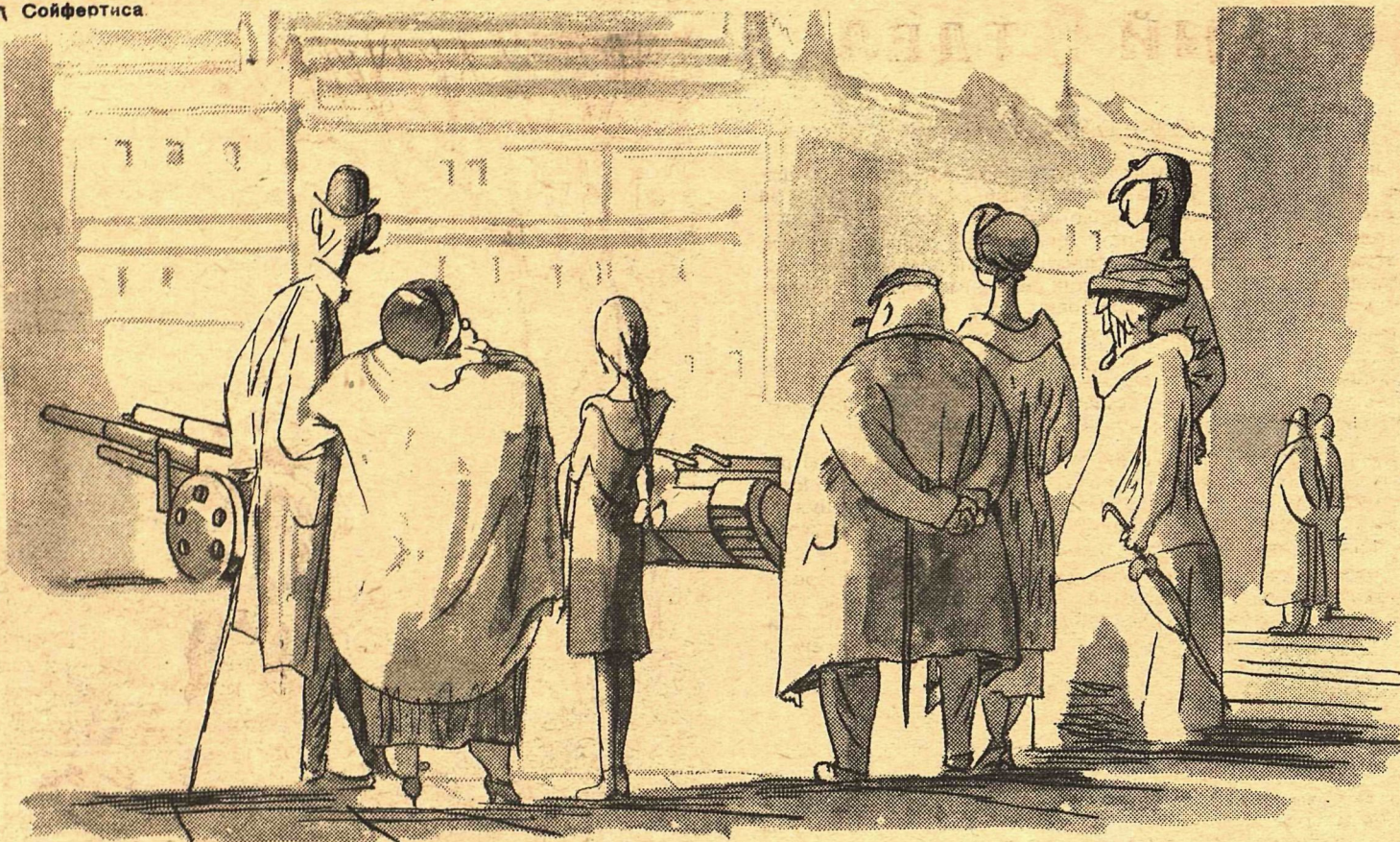
На другой день за ранней обедней, получив обратно свою тетрадку, она истоиво перекрестилась и приложила губами к клеенчатому переплету.
 Однажды Раиса Федоровна появилась у Спаса на Рогожках в чрезвычайно взволнованном состоянии. Почти всю обедню она простояла на коленях, а по окончании, едва разогнув старую спину, подошла к Зиновию.
 — Батюшка, — произнесла она, вздрагивая подбородком, — отслужите молебен о здравии раба божия Михаила. Только уж без акафиста. Не при деньгах я...
 — Или стряслось что? — оглянув пустую церковь, опасливо спросил Зиновий.
 Раиса Федоровна всхлинула.
 — Мишенькино изобретенье-то. К неприятелю, говорят, в руки попало. И сам он, сердечный, мается: я, говорит, виноват, я не доглядел...
 Она закрыла глаза платочком.
 Батюшка Зиновий вздохнул глубоко.
 — Сам на себя говорит, что виноват? Истинные слова, Раиса Федоровна.
 Он загнул рукав ряски, размашисто благословил склоненную голову Раисы Федоровны и сунул ей в губы волосатую руку для поцелуя.
 — А молебен я вам отслужу. О здравии. За Мишеньку вашего можно даже и бесплатно и—тем не менее—с акафистом.

В. КАРБОВСКАЯ

— Я никогда не был сплетником, но про Васильева должен сказать, что мне говорил Духов из восьмого номера, что ему говорил Тюрин со слов Кустанаева, что, когда Васильев работал в Саратове, то у него что-то там вышло с подотчетными суммами...

Рис. Л. Сойфертиса

— Папа, эти пушки везут на маневры?
— Нет, в Испанию, на практике испытывать.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Очень распространен у нас титул «главный бухгалтер». На наш взгляд, пожалуй, «главных бухгалтеров» больше даже чем просто бухгалтеров. Чуть где заведется толстая бухгалтерская книга и две—три ведомостички, сейчас возникает около них работник, которому присваивается звание «главный бухгалтер». А по-моему, если кто имеет право на это почетное звание, так это бухгалтер Житких, который работает в Красно-Баварском районе гор. Харькова. Товарищ Житких состоит бухгалтером местного райсовета, он же возглавляет бухгалтерию райздраотдела, он же ведет отчетность в яслях № 89 и школьном дневном санатории того же района. Вот уж поистине— «главный бухгалтер». Неудобство заключается только в том, что по одной должности тов. Житких контролирует свою же работу на другом месте. В качестве образца посылаю тебе роскошный документ под заглавием: «Выводы по анализу полугодовых отчетов на 1 июля 1937 г. по леч-

учреждениям Красно-Баварского райздраотдела». В этой учетно-счетной поэме главный бухгалтер райздрава тов. Житких разносит отчетности всех подведомственных ему учреждений за исключением яслей № 89, в которых очень талантливо руководит счетной частью тов. Житких. Это уж не семейственность, а просто эгоизм.

В. БОНДАРЕНКО

Харьков

Дорогой Крокодил!

В этом году я окончил Московский промышленно-художественный техникум им. Калинина. И преподнесли мне характеристику за подписями директора техникума Бароненкова и парторга Пискарева.

«Премирован денежной суммой 90 рублей за активное участие в общественной работе и за хорошую успеваемость»,— было сказано на 5-й строчке.

«В общественной работе не участвует»,— гласила 8-я строка.

«Больной (нервы), по национальности чуваш... Политически не развит. Газетами не интересуется»...

Неважно, конечно, что я по национальности не чуваш, а русский (это только подчеркивает еще раз, как «добросовестно» относятся к выдаче ответственных документов в нашем техникуме). Важно другое: какой характеристики заслуживают сами авторы этой характеристики, которая «средоточена» таким манером, что ставит советскому гражданину в упрек его национальность?

ПЕТР ТИТОВ

ТЕЛЕГРАММА

ЛЬГОВА МОСКВУ 25-9-37

Дорогой Крокодил принужден телеграфировать невозможностью писать двоеточие городе Льгове Курской области продажей нет тетрадей перьев особенно страдают школьники необходимости решать задачи диктанта уме привет

КУДРЯВЦЕВ,
политработник.

ОБРАЗЕЦ

В витрине появился, наконец,
Приятный галстук. Некриклив и ярок.
Пойду куплю. Вот праздничный подарок!
Не тут-то было: галстук — образец.

Немедленно с витрины снять его
Прошу я продавца в ажиотаже.

— Никкак нельзя... Он образец...
— Чего?

— Продукции, которой нет в продаже!

Стоит завмаг с блуждающим лицом
Меж мной и продавцом, как меж землей и небом.
Стоит он у прилавка образцом
«Развернутой» торговли ширпотребом.

А. ЖАРОВ

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

АВТОР ОДНОЙ СТРОКИ

Обычно воры стараются замаскировать украденное ими добро. Если где-то был похищен бриллиант в кольце, то в продажу он поступает уже в виде брошки. Если домушнику удалось разжиться лисьим салопом, то его срочно перешивают на две детских шубы или мужское пальто. С этой точки зрения чрезвычайно интересен случай наглого воровства, при котором вор не потрудился даже немного переписать краденое.

На сей раз речь идет о литературном материале. 1 мая 1936 г. в газете «Волжская коммуна» (куйбышевская областная газета) было напечатано «Слово колхозников и колхозниц Ново-Малыклинского района вождю народов товарищу Сталину». Это обращение переложили в стихи поэты Багров, Лукин и Паймен.

Через полтора года некто Евгений Мокроусов осчастливил «Крестьянскую газету» «своими» стихами. Стихи эти были напечатаны в «Крестьянской газете» 10 сентября 1937 г. Нам нет нужды сличать текст «Слова колхозников» сopusом Е. Мокроусова. Мокроусов просто переписал чужие стихи.

Можем только отметить, что Мокроусов «увел» не все произведение куйбышевских товарищей, а 44 строчки. Впрочем, нет, литературный вор похитил 43 строчки, сорок четвертую он действительно дописал лично. Вот она, эта озаренная вдохновением строчка:

Хотели в счастье жить все предки наши:
Мордва, татары, русские, чувашки,
Но счастья деды наши не нашли:
Их безнаказанно помещики секли.

Подобьем итоги, как любят говорить бухгалтеры. На сегодняшний день потерпевшими являются авторы с одной стороны и «Крестьянская газета» с другой стороны. Но у нас нет никаких оснований предполагать, что оборотливый Мокроусов не захочет продолжать этого прибыльного дела: выдавать свою работу переписчика за творчество поэта.

И потому мы до приговора народного суда считаем нужным объявить ко всеобщему сведению: бойтесь литературного вора Евгения Мокроусова.

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ

Нами получено письмо, которое мы приводим в выдержках:

Вот уже много лет каждую осень в соответствующих сферах начинают говорить об открытии в Москве театра одноактных пьес или обзрений. Каждую осень называют уже фамилию директора и состав труппы, спорят о том, какой режиссер предпочтительнее на посту заведующего художественной частью этого нового театра, и много лет ничего из этого не выходит.

Надо отметить, что в текущем, 1937 году эти слухи были особенно сильными. Более того, в печати говорилось о том, что вот-вот раскроются двери нового театра. Но, как видно, Управление по делам искусств при Моссовете не может справиться с такой непосильной для Управления задачей, как организация нового театра. Между тем театр одноактных пьес открывается в Ленинграде, подобный же театр несколько лет существует в Горьком. Существуют также постоянные (а не только летние) театры примерно такого же типа во многих городах Советского союза. И только в Москве нет и, очевидно, не будет в этом сезоне театра малых форм.

Тов. Белиловский, который долгое время был начальником Управления, успел провалить создание театра и в этом году, после чего был, наконец, освобожден от работы. На его место теперь назначена тов. Чудинова. Интересно знать, сможет ли она справиться с этим делом?

Трудно сказать, как поведет себя новоназначенный начальник Управления. Конечно, гораздо легче не открывать театр, чем открыть новое зрелищное предприятие. Но будем надеяться. Будем надеяться. Обещаем читателям вернуться к этому вопросу через некоторое время.

О ЧЕМ ПОЕТ ОРГАН

Будете в городе Борисове (БССР), — зайдите в местный костел. Там прекрасный старый орган. Заслушаться можно, когда торжественные звуки наполняют высокие своды костела. О чем поет старый орган?

«Хвала всевышнему», — поет он. — Хвала тому, кто во благости своей ниспослал нам воинствующего безбожника Крючкова.

Рис. Л. Генча

— Раз не хочешь играть в Арктику и возить меня, тогда давай будто я тебя спасаю на водах...

Он отремонтировал мои трубы и меха материалами, украденными на заводе имени Молотова, и отныне я могу полным голосом петь хвалу небу».

И старый орган не врет: его действительно отремонтировал, накраив на лесозаводе имени Молотова замши, клея, фанеры и пр., рабочий лесозавода Крючков, член совета воинствующих безбожников завода. Он жил на квартире у служителя культа Конопки и оказал своему квартирохозяину эту маленькую дружескую услугу.

Комментарии, как говорится, излишни. Впрочем, они излишни только для борисовской районной газеты, отметившей этот беспримерный случай на своих страницах. Для белорусской же организации Союза воинствующих безбожников комментарии отнюдь не излишни: они обязаны прокомментировать позорное поведение раба божьего безбожника Крючкова.

ОТВАЛИЛИ

Гражданка Каменских, проживающая в городе Молотово, Свердловской области, — жена красноармейца, обратилась в городской совет с просьбой о вспомоществовании. Президиум городского совета не нашел в себе мужества сказать гражданке Каменских:

— Какие такие могут быть вспомоществования? Если тебе, ма-тушка, нужны деньги, то обращайся к мужу, а мы здесь не при чем.

Вместо этого президиум горсовета принял 29 августа соглашательское решение. Постановили:

«Предложить Зав. Отделом Соцобеспечения ЕПАНЧИНЦЕВУ выдать единовременное пособие гр-ке КАМЕНСКИХ в сумме 30 рублей. Выданную сумму возместить с мужа, находящегося в РККА, по адресу гор. Орел, Курской области, п/я. № 117.

П. п. ПРЕДГОРСОВЕТА — КОНОВАЛОВ
ОТВ. СЕКРЕТАРЬ — МАСЛОВА».

Но заведующий городским отделом социального обеспечения Епанчинцев справедливо рассудил, что: во-первых, сумма ссуды ничтожна и, во-вторых, взыскивать деньги с красноармейца, находящегося на действительной службе, непристойно.

Нам неизвестно, получила ли гр-ка Каменских ссуду и сколько ей дали: 30 или 100 рублей? Известно только, что через неделю после этого, как Епанчинцев сообщил городскому совету свое мнение, его сняли с работы. Интересно было бы узнать: не за эту ли непокорность снят Епанчинцев?..

Редколлегия: НИХ. КОЛЬЦОВ, Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 48, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 8 час. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 972

Сдача текста и рисунков 1/X—37 г.

Подп. к печати 8/X—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита Б-25283 Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 2028 Тираж 275 000 экз.

Помещаем ответы на радиозагадки:

На первом рисунке гражданин слушает детскую радиопередачу. Выражение злости на лице точно указывает на обычное качество детского репертуара.

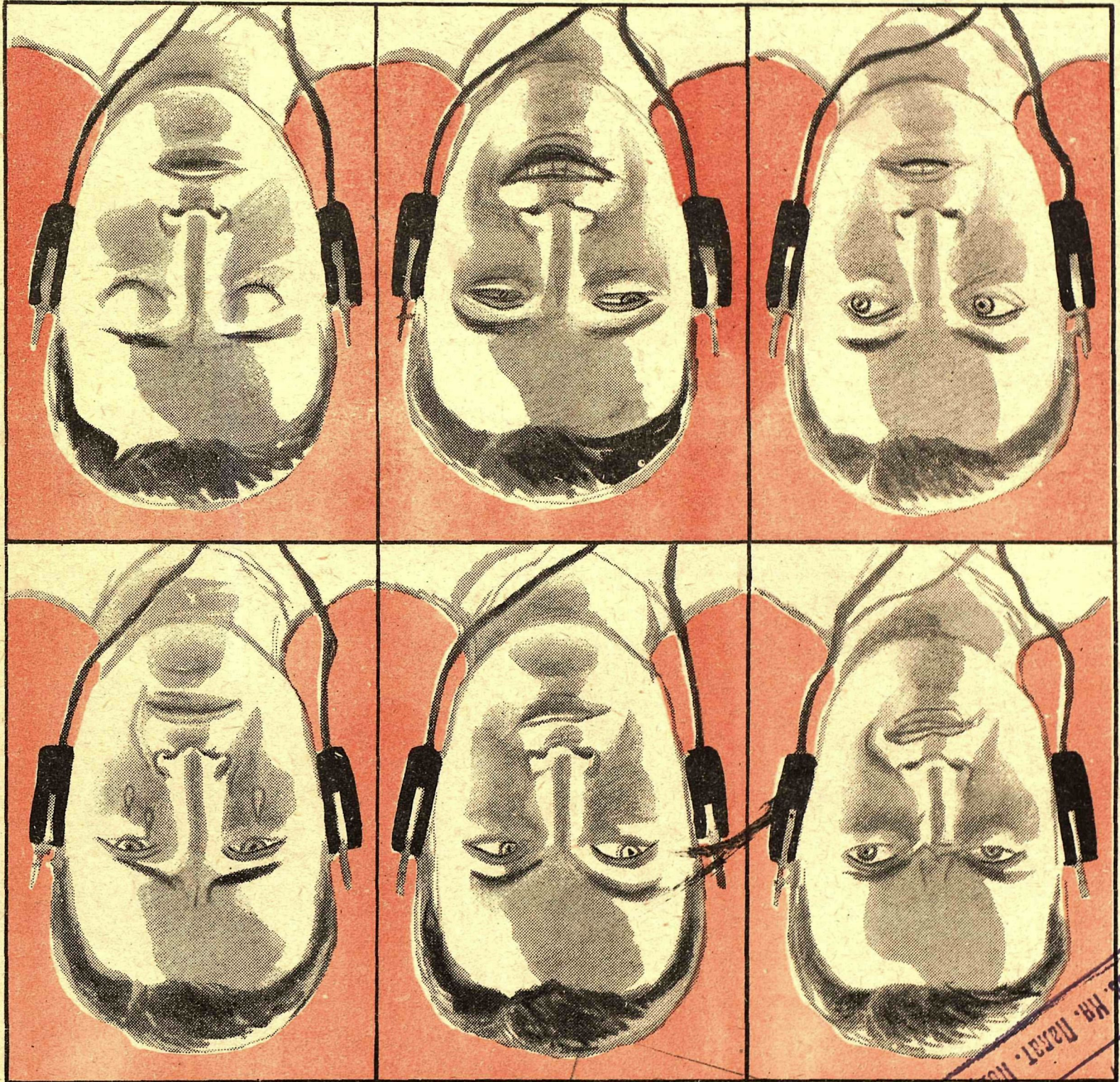
На втором рисунке изображен момент радиопередачи о погоде. Радио обещает дождь, а перед слушателем, как водится, сияет в голубом небе солнце.

Третий рисунок — ария солиста из транслируемой оперетты. Слушатель оплакивает невозвратное прошлое пожилого артиста... Да, и у этого солиста был когда-то голос.

Четвертый рисунок — последние известия. Непременные оговорки дикторов вызывают некоторую растерянность слушателя.

Пятый рисунок — лекция о том, как пользоваться утюгом. Слушатель смеется: «Придумают ведь, черти, о чем читать!»

На шестом рисунке — момент передачи граммофонных пластинок. Так как слушатель уже наизусть знает не только каждую пластинку, но и каждую щербинку на каждой пластинке, то и реакция на эту передачу крайне живая.

Предлагаем читателям по выражению лиц определить, что слушает этот человек на каждом из шести рисунков.

ЧТО ОН СЛУШАЕТ?

№ 952

РАДИОЗАГАДКИ

АРХИВ
23 ОКТ 1957

Всего: № 1241. Получены
17 ОКТ 1957
Рис. Л. Генин

50